

Презентация

Кирилл Смородин (на фото) дважды входил в газетную реку «ММ». Но мечта войти в писательскую колею взяла верх. Он реализовал её в 27 лет. И стал «пленником литературного мира».

Новые герои

– У нас сохранилась фотография Кирилла Смородина? – спрашиваю в службе выпуска «ММ».

– А зачем она вам понадобилась? – удивляется технический редактор Виктор Рамих.

– Наш Кирилл теперь писателем стал. В столичном издательстве вышла его книга... – Вы шутите?

– Нет, это не шутка. Серьёзно, – показываю Виктору красиво изданного в московском «Эксмо» «Пленника гибнущего мира».

– Такой молодой, а уже вошёл в историю...

«Пленник» Кирилла Смородина выпущен в серии «Новые герои. Наш человек в мире магии». Серия основана в 2010 году. По нынешним временам тираж приличный – 3100 экземпляров. 350 страниц магнитогорского автора стоят в книжном интернет-магазине «Лабиринт» 231 рубль. За свой литературный труд, которому Кирилл отдал три года, он получил гонорар 28 тысяч рублей. Негусто. Но и это хлеб. Ведь сегодня большинству литераторов, чтобы издать своё творение, приходится самим платить издательствам.

Короткая аннотация «Пленника гибнущего мира». Студент факультета журналистики Андрей Духов с трепетом отправился на первое задание. Ему предстояло взять интервью у самого Владимира Кагановского – автора множества сверхпопулярных фантастических романов. Лучше бы Андрей этого не делал. Кагановский дал ему прочесть страничку из новой рукописи. Едва глаза юного журналиста побегали по строчкам, как он... оказался в другом мире. Местные обитатели именовали его Чашей Жизни, но действительность опровергала это пафосное название. Отныне российский студент – пленник гибнущего мира, раб на расчиске Ползучего Бора, которому приходится работать даже не за еду, а... за жизнь...

В этом фантастическом повествовании начальная глава «Первое задание» – реалистичная и автобиографичная. Андрей Духов – это Кирилл, Владимир Кагановский – это аксакал магнитогорской журналистики, работавший в «ММ» ответственным секретарём и литературным

Наш человек в мире магии

В Москве издана книга экс-корреспондента «Магнитогорского металла»

редактором Владимиром Абрамовичем Каганисом. Себя я узнал в образе строгого главного редактора «Вестника» Юрия Мироновича Бобылёва, «коренного, пузатого, с обширной лысиной».

О реалистичности первой главы. Всё началось в июне 2006 года с похода в редакцию «Вестника» («ММ»), «главной городской газеты». Андрей (Кирилл) заканчивал второй курс филфака МаГУ, собирался стать журналистом. Кое-кто из его группы уже работал, и Духов (Смородин) не желал отставать. Ещё только поступив, он пообещал себе стать одним из лучших. Потому и отважился попытаться счастья в «Вестнике» – туда мечтали попасть не только студенты-журналисты, но и многие акулы пера. И вот, выбрав день с самыми пустяковыми парами, Андрей с чистой совестью прошёл мимо универа и направился в редакцию.

О нашей первой встрече

Цитирую «Пленника»: «– Так, – Бобылёв, (Рухмалёв) крикнул, взял ручку. Повертел в пальцах, отложил. – Значит, хочешь у нас работать? – Да, – для убедительности Андрей кивнул.

– Хорошо, – главный редактор задумчиво смотрел на пол. Пожевав губами, он тихо проговорил: – Нам вообще-то парни-журналисты нужны... Ну а как планируешь работать? По заданиям или какую-то определённую тему поднимать? – Наверное, сначала по заданиям, – ответил Духов. Слова Бобылёва про нужду в парнях-журналистах приободрили. – А уж потом, когда освоюсь, начну и с определёнными темами работать.

– Если освоишься, – Юрий Миронович сделал ударение на «если». По спине Андрея пробежал холодок. – Вас, юных дарований, много приходит. Шанс даём каждому, но не все его используют. Так что в слу-

чае чего обиды на нас не держи. Понимаешь? – он посмотрел на Духова поверх очков.

– Понимаю, – тот робко кивнул. – Я обещаю стараться.

«Идиот! – тут же мысленно обругал себя Андрей. – Ничего умнее сказать не мог?!»

– Ладно, пробормотал Бобылёв. – Если так... Скажи-ка, увлечения у тебя какие?

– Спорт люблю, акробатику десять лет занимался... Музыка, компьютерные игры...

– А читать любишь? Ты ведь на филфак не просто так пошёл?

– Люблю, – подтвердил Андрей. Это была правда: без книг он не проводил ни вечера.

– И что в основном читаешь? – Юрий Миронович пристально поглядел на Духова. Словно рентгеном просветил.

– В основном... – тот запнулся и смущённо договорил, – фантастику.

– Фантастику, – задумчиво повторил Бобылёв. Он снова пожевал губами, разглядывая листки на столе. – Фантастику, значит...

«Уж не придумал ли он мне задание?» – Андрей не отрывал от главного редактора взгляда.

Больше всего на свете ему хотелось узнать, о чём тот думает.

– И какую фантастику ты читаешь?

– Ну... – Духов помедлил, потом стал перечислять уверенным тоном: – Беляева почти всего прочёл, Стругацких. Зарубежных классиков – от Жюль Верна до Роберта

Шекли. Ну и современных читаю.

Юрий Миронович сощурился, по-прежнему глядя на бумагу. Андрей напряжённо ждал.

– Скажи мне вот что... Слышал когда-нибудь о Владимире Кагановском?

– Конечно! – с жаром ответил Духов. – Это наш земляк, написал двадцать с лишним романов, много рассказов. Я пару его книг прочитал. Очень понравился, хотя многие считают их слишком жестокими.

Бобылёв поджал губы, вновь кивнул и, наконец, посмотрел на Андрея.

– Хорошо, – сказал он. Духов понял: сейчас что-то будет. И не ошибся. – Сделай с Кагановским интервью. Найди его контакты, договорись о встрече, побеседуй и напиши. На всё даю тебе полторы недели. Учти: задание сложное. Кагановский – непростой человек. Справишься – сразу возьмём на договор подряда. Закрепим за кем-нибудь из журналистов, и будешь работать. А потом, глядишь, и в штат попадёшь».

Стальное море

Про писателя Кагановского – чистый и мастеровый вымысел. Но образ прототипа одного из главных героев точен. Пересказывать не буду, кому интересно, прочтут в книге.

На самом деле тогда я определил для Кирилла главную тему – комбинат и его люди.

– Сложно, но интересно, освоишься, цены тебе не будет, станешь королём магнитогорской журналистики, и не только магнитогорской. Стальному гиганту зелёный свет на страницах и региональной, и федеральной прессы, – чётко обрисовал я перспективу студента.

«Растерянный паренёк в пёстрой ветровке и синих потёртых джинсах» согласно кивнул. Месяц он проработал по договору подряда, а потом был зачислен в штат редакции, в отдел экономики, финансов, промышленности и предпринимательства.

Замечу, что не каждый даже опытный газетчик, не ведающий «стального пороха», смело ринется в металлургическую бездну. Это всё равно что несмышленого котёнка бросить в море. Кирилл старался. Был усерден. Правда, на первых порах грешил газетными штампами, строчил заметки по набившим оскомину лекалам. Типа: «Доменный цех набирает обороты», «По-ударному трудятся сталеплавильщики», «Заслуженным авторитетом пользуется...» Я безжалостно вычёркивал эту словесную шелуху. Кирилл возражал:

– Ведь так пишут все...

– Молодой человек, включай голову и фантазию. Не бери пример со всех, стремись быть личностью.

– Кирилл, ты умный мальчик, не ленись, – подключался к наставлениям Владимир Абрамович Каганис. К нему Смородин относился с большим уважением и немного побаивался его. В своём «Пленнике» он с пиететом передаст эти чувства, когда пойдёт на интервью с писателем Кагановским.

На парусах Москвы

Проработав четыре года, Кирилл неожиданно для всех написал заявление об увольнении. Я пригласил его на откровенный разговор.

– Уезжаю в Москву, хочу писать книги и издаваться. Моё решение обсуждению не подлежит. Я решил твёрдо. Считаю, что газетный труд и писательство несовместимы, – отпарторовал он.

– Согласен, что трудно переключаться с газетных «рельсов» на писательские. Сам стою перед этой дилеммой. Но ты же ещё молод. Накачай творческие мускулы, наберись побольше житейского опыта, поднакопи в конце концов денег, чтобы было на что творить. А потом уж бросайся в писательскую пучину.

Переубедить мне его не удалось. Кирилл уехал в Белокаменную. Вернулся в Магнитку через год, снова попросился в нашу редакцию. Приняли. В тот же промотдел. Задержался у нас почти на два года. В январе 2013-го предпринял попытку второго «московского счастья». Как видим, оно улыбулось ему. Я от всей души поздравляю Кирилла с выходом первой книги. Дай бог, чтобы она была не последняя.

✍ Станислав Рухмалёв

Утрата

Жить и помнить

Скончался классик русской литературы Валентин Распутин. Писатель ушёл из жизни за день до своего 78-летия.

Одним из самых знаменитых произведений Валентина Распутина был и останется рассказ «Уроки французского» – про мальчика, которого из деревни отвезли в райцентр учиться в средней школе. Голодающий, чужой среди сверстников, он отказывался от любых попыток принять помощь со стороны: молодой учительнице французского приходилось идти на хитрости, чтобы хоть как-то накормить гордого парнишку или дать ему денег. Рассказ этот был почти автобиографическим.

Валентин Григорьевич Распутин родился 15 марта 1937 года в селе Аталанке. В 1944-м его отдали в районную школу за 50 километров от родных мест. Следующие несколько лет он мыкался по чужим семьям и жил в необыкновенной бедности (приходилось прятать ноги под стол – он стеснялся, что не было нормальных сапог, только лёгкие деревенские сапожки-ичиги). Зато книги у него были: Распутин вспоминал, что зачитывался Пушкиным, Тургеневым, Николаем Островским и вообще всем, что мог найти в скромной школьной библиотеке (вообще, читать он обожал с раннего детства, набрасываясь на газеты и журналы).

Потому и поступать Распутин решил на историко-филологический факультет Иркутского университета. Рассчитывал стать педагогом, но потом начал писать для сибирских газет, в одной из них и остался работать после окончания университета. И параллельно сочинял рассказы (как Распутин сам потом вспоминал, к этому его подтолкнул пример друга, учившегося на год раньше и уже печатавшего прозу; а звали этого друга Александр Вампилов, через несколько лет он стал одним из лучших русских драматургов).

Первый рассказ Распутина был опубликован в 1961-м в журнале «Ангара». Через несколько лет в Чите проходил семинар молодых писателей – там Распутин оказался в центре внимания; некоторые участники пророчили ему будущее крупнейшего российского писателя. При-

ехавший из Москвы прозаик Владимир Чивилихин был так впечатлён, что даже лично передал по телефону рассказ Распутина «Ветер ищет тебя» в «Комсомольскую правду». Вскоре Распутин публиковался и в «Огоньке», и в «Литературной России». Столичный литературный бомонд заинтересовался его рассказами всерьёз: Распутин принимает в Союз писателей, в журналах начинают выходить его повести.

Молодого Распутина вспоминали как человека серьёзного и молчаливого – и произведения его были печальными, а ещё чаще трагическими. Самый первый рассказ «Я забыл спросить у Лёшки» – про смерть молодого человека, которого друзья тащат 50 километров по тайге до больницы и не успевают доставить туда вовремя. Принесшая всесоюзную известность повесть «Последний срок» – о смерти старухи, к которой съезжаются проститься дети. «Прощание с Матёрой» – о смерти целой деревни, расположенной на острове посреди Ангары: её должны затопить в связи со строительством Братской ГЭС. Старики, в отличие от молодых, не хотят её покидать и поверить в то, что весь традиционный уклад их жизни обречён на разрушение. Для самого Распутина, стоит ли напоминать, традиции, обычаи, язык, земля были очень важны – именно за их сохранение он и сражался.

В 90-е он ушёл в публицистику, а заодно в общественную деятельность: устраивал встречи молодых сибирских писателей, яростно боролся с планами строительства заводов на берегах Байкала, добился, чтоб в его родной Аталанке (которая, слившись с несколькими другими сёлами, стала «большой, леспромхозовской») построили новую школу...

Умер писатель в московской больнице после долгой тяжёлой болезни, не дожив считанных часов до своего 78-летия.

Слова прощания

Прощание с Валентином Распутиным пройдёт во вторник 17 марта в Москве, в Сретенском монастыре, с 10.00 до 20.00. А в среду 18 марта Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в 11.00 совершит отпевание писателя Валентина Распутина в храме Христа Спасителя.

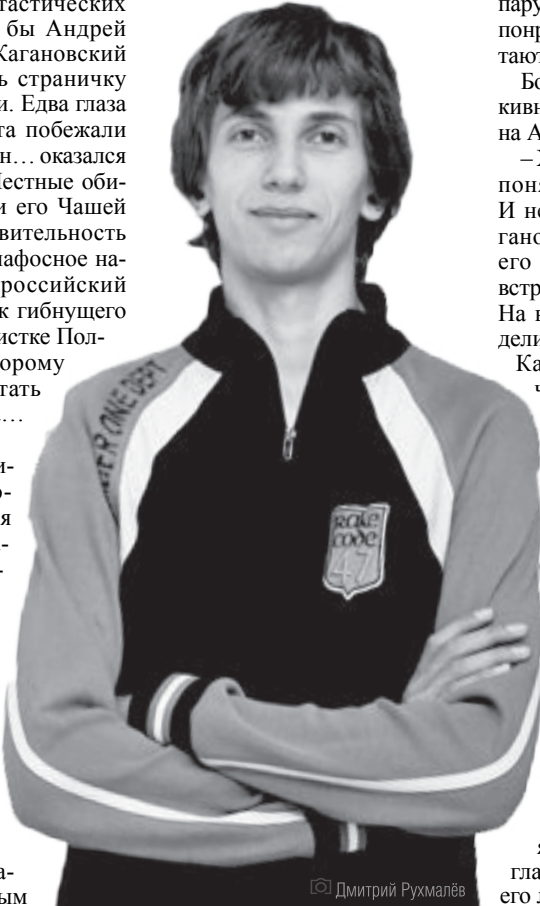
Похоронят Распутина, согласно его завещанию, в Иркутске, рядом с дочерью Марией, погибшей в Иркутске 9 июля 2006 года в результате авиакатастрофы.

Владимир Путин выразил

глубокие и искренние соболезнования родным и близким писателя Валентина Распутина в связи с его кончиной. Об этом сообщил его пресс-секретарь Дмитрий Песков.

«Президент был хорошо знаком с писателем, является поклонником его творческого таланта и будет всегда помнить глубокие продолжительные беседы с Валентином Распутиным», – сказал Песков.

Также свои соболезнования выразили премьер-министр Дмитрий Медведев и министр культуры Владимир Мединский.

✍ Дмитрий Рухмалёв